

ТОМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію **пять** руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 13.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 1-го іюля 1896 года.

XVII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Принятый изъ Тамбовской епархіи въ Томскую священникъ Разумовъ опредѣленъ въ Боровской форпостъ, благ. № 37, и отправленъ къ мѣсту служенія—15 іюня.

— Діаконъ Бурундуковъ опредѣленъ къ Улалинской церкви Алтайской миссіи—8 іюня.

— Ивородецъ Иванъ Ялбачевъ опредѣленъ причетникомъ къ Кузедѣвской церкви, благ. № 14.

— Сынъ священника Степанъ Кондауровъ зачисленъ на причетническое мѣсто въ с. Красноярское, благ. № 25.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Нѣкоторые причты и прихожане обращаются къ епархіальному начальству съ ходатайствами о разрѣшеніи подвѣять чтимыя иконы чрезъ телеграфъ. Духовная консисторія находитъ это неудобнымъ, и вслѣдствіе распоряженія Его Преосвященства, симъ объявляетъ духовенству и прихожанамъ Томской епархіи, чтобы всѣ въ испрашиваніи о семъ разрѣшеніи строго руководствовались прежде бывшими по сему случаю распоря-

женіями, и что ходатайства, подаваемые чрезъ телеграфъ, будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

Благочинный № 11, протоіерей Ѳедоръ Сосуновъ, рапортомъ отъ 6 мая с. г. донесъ Его Преосвященству, что въ селѣ Алчедатскомъ, Маріинскаго округа, 1 мая с. г., въ 7 час. утра, отъ неизвѣстной причины произошелъ при сильномъ вѣтрѣ пожаръ, отъ котораго въ 2 часа сгорѣло 22 дома. Помимо сего у четырехъ домовладѣльцевъ сгорѣли всѣ надворныя постройки, уцѣлѣли только дома; погорѣла квартира сельскаго училища, изъ имущества училищнаго ничего не спасено. При малѣйшей перемѣнѣ направленія вѣтра подвергалось неминуемой гибели все село. Изъ людей никто не погибъ, но хлѣбъ, имущество и домашняя рухлядь погорѣли, потому что спасать было некому: одни изъ домохозяевъ были на полѣ, другіе бросились спасать свои пожитки. 200 слишкомъ человѣкъ, оставшіеся безъ крова, пищи и одежды, размѣстились у родныхъ и знакомыхъ, но голодъ и нужда заставляетъ себя чувствовать и искать посторонней помощи.

Сообщая о семъ, Томская духовная консисторія приглашаетъ причты епархіи и прихожанъ къ пожертвованіямъ въ пользу пострадавшихъ отъ пожара. Деньги и вещи могутъ быть отсылаемы для раздачи нуждающимся въ пособіи благочинному № 11 протоіерею Ѳедору Сосунову (въ с. Алчедатскомъ, Маріинскаго округа).

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

I. Журнальнымъ опредѣленіемъ Томской духовной консисторіи, состоявшимся 11 сего іюня, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Кожевниковской Ниловской церкви крестьянинъ Игнатій Степановъ Плотниковъ на второе трехлѣтіе съ 1896—1899 годъ.

II. Избранные на трехлѣтіе съ 1896 по 1899 г. въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: градо-Маріинскому Николаевскому собору—Маріинскій мѣщанинъ Игнатій Ѳеодоровъ

Васильевъ; Барандатской Казанской, Маринскаго округа, Дмитриевской волости—кр-нъ дер. Больше-Пичугиной—Семень Стефановъ Поздняковъ; Введенской с. Павловскаго, Барнаульскаго округа—Барнаульскій 2-й гильдии купецъ Иванъ Максимовъ Дунаевъ; Покровской с. Шадринскаго, Барнаульскаго округа—кр-нъ дер. Бурановой Михаилъ Михайловъ Кукарцевъ; Введенской с. Касмалинскаго, Барнаульскаго округа—кр-нъ того же села Василій Васильевъ Рѣчкуновъ; Кругло-Озерной, Николаевской, Каинскаго округа—кр-нъ односелець Михаилъ Аверьяновъ Замятинъ; Нижне-Исетской Михаило-Архангельской, Алтайской волости, Бійскаго округа—односелець запасный рядовой Сергѣй Дмитриевъ Третьяковъ; Солтонской Николаевской, Бійскаго округа—инородецъ Тагабской волости, проживающій въ дер. Березовой, Павелъ Степановъ Гилевъ; Сростинскому молитвенному дому, прихода Быстрянскаго, Бійскаго округа—кр-нъ дер. Сростки Павелъ Павловъ Шукшинъ; Кужанскому Святе-Троицкому молитвенному дому, Бійскаго округа, Сычевской волости дер. Кужана—одnodеревенець Артемій Григорьевъ Казанцевъ; Кыштовской Николаевской, Кыштовской волости, каинскаго округа—односелець Иванъ Матвѣевъ Афанасьевъ; Кушагинской Николаевской—кр-нъ с. Кушаговъ Артемій Алексѣевъ Тихоновъ; Урѣзской Николаевской Карнскаго округа, Шипицинской волости—кр-нъ Яковъ Васильевъ Першинъ; Леньковской Николаевской, Барнаульскаго округа, Нижне-Кулундинской волости—кр-нъ дер. Шимолной Антонъ Афанасьевъ Клобуковъ — въ вышеозначенныхъ должностяхъ епархіальнымъ начальствомъ утверждены.

ИЗВѢСТІЯ.

† Причетникъ с. Большерѣчинскаго Василій Станковъ скончался—11 мая.

— Состоящій на должности причетника запрещенный священникъ при Моастырской церкви, благ. № 5, Іаковъ Марковъ скончался—2 мая.

Вакантныя мѣста къ 1 іюля 1896 года.

а) Священническія: бл. № 1—Басандайской Преображенской; бл. № 3—Подломской Николаевской; бл. № 5—Монастырской Ильинской, Каргалинской Спасской; благ. № 8—Крутологовской Николаевской; бл. № 10—Туендатской Введенской; бл. № 12—Веселаго пріиска; бл. № 13—Междугорной Троицкой; аило-Атымаковской Прокопьевской съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ отъ казны; бл. № 15—Таптушкиной; бл. № 18—Залѣсовской; бл. № 21—Волчьей Притыки; бл. № 22—Новокарапузской Христорожественской; бл. № 26—Красноярской Спасской, село-Покровской, село-Александровской; благ. № 33—Устьивесской; бл. № 37—Новокрестьянской, Старобутырской.

б) Причетническія: бл. № 1—Томской Троицкой, Воскресенской, гимназической, Басандайской; бл. № 3—Лебедянской Николаевской; бл. № 5 Монастырской; бл. № 6—Каргасокской Спасской; бл. № 7—Поперечно-Искитимской, Юрточной; бл. № 10—Почитанской; бл. № 11—Усманской; бл. № 12—Тяжиновершинской; бл. № 13—Крапивинской; бл. № 15—Таптушкиной, Большерѣчинской, Локтевской; бл. № 21—Волчьей Притыки, Панкрушихинской; бл., № 22—Кожениковской; благ. № 23—Убинской, Карганской, Каменской, Коминковской; бл. № 26—Новичихинской, Березовской; бл. № 27—Верхне-Бехтерминской, Сверчковской бл. № 35—Тюменцевской, Троицкой; бл. № 36—Николаевской, Шелковниковской, Сростинской.

Отъ редакціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Слѣдующіе причты не уплатили подписной суммы за высланныя имъ въ минувшемъ 1895 году Томскія Епархіальныя Вѣдомости:

бл. № 32; бл. № 15—Ельцовскій; бл. № 17; бл. № 18; бл. № 20—Семеновскій; бл. 24—Верхъ-Шубинскій, Угреновскій.

Хайрюзовскій; бл. № 25—Чарышскій, Камышенскій, Смоленскій и Кокшинскій; бл. № 27—Верхъ-Бертерминскій и Айскій; бл. № 31—Кашинскій; отъ благочиннаго № 33 получено только за 6 экз., а за остальные 6 не получено; бл. № 35—Тальменскій, и Боровской; бл. № 1—Владимірскаго приюта.

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ означенныхъ причтовъ *взыскать съ нихъ по пяти рублей съ cadaго* и выслать въ редакцію.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—Извѣстія.—Вакантныя мѣста.—Отъ редакціи „Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РѢЧЬ,

сказанная 15 мая 1896 года въ Каинскомъ Спасскомъ соборѣ, по случаю коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Наконецъ совершилось у насъ всероссійское и все-радостное торжество: Государь Императоръ и Государыня Императрица возложили на Себя царскій вѣнецъ, а Государь, кромѣ того, въ таинствѣ миропомазанія въ изобиліи получилъ дары Св. Духа, царю такъ нужные.

Торжества сего давно и сильно желала и съ нетерпѣніемъ ожидала вся Россія, и чрезъ это наше желаніе и ожиданіе самъ Богъ высказалъ на то свое соизволеніе: *гласъ народа, гласъ Божій.*

Слѣдовательно, самъ Богъ вознесъ избраннаго своего отъ людей своихъ: славою и честію вѣнчалъ Его; положилъ на главѣ Его вѣнецъ отъ камней честныхъ, — можетъ ли быть для человѣка на землѣ какая нибудь другая честь выше и больше этой чести? Самъ Богъ и весь народъ единодушно, какъ одинъ человѣкъ, торжественно возлагаютъ на главу своего Государя славную корону славныхъ Его предковъ!

Да, славна эта корона. Далеко и ярко блеститъ она золотомъ и драгоценными камнями! Но насколько она славна, настолько же и не легка: она отвѣтственна предъ Богомъ, отвѣтственна предъ народомъ,

отвѣтственна и предъ исторіею. Потому носить эту корону, и носить такъ, чтобы она блистала ярче и ярче и чтобы блескъ ея распространялся дальше и дальше, одному человѣку не подъ силу. Царю нашему, потому, нужна посторонняя помощь.

Мы вѣруемъ, что прежде всего и больше всего помощь эту нашему Царю окажетъ Богъ; а затѣмъ обязательно должна оказывать ее и вся Россія, а слѣдовательно и мы съ вами, господа, чтобъ нашъ благочестивѣйшій Государь Императоръ, имѣющій нѣкогда воздать за насъ слово, нелегкую свою корону несть съ радостію, а не воздыхая.

Къ сему обязываютъ насъ и законъ Божій, и законъ природы, и наша совѣсть, и наша собственная безопасность, а наконецъ, наша слава и честь.

Что такое государство? Государство есть свой домъ, своя семья. Оно и выродилось изъ семьи, и какъ семья, такъ и государство имѣютъ одно начало, одно происхожденіе отъ Бога. О семьѣ, мы знаемъ, сказано: *и благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь, и наполняйте землю.* А о государствѣ? По одному Моему слову, говоритъ Богъ, царства будутъ падать и возставать (Іер. 1, 9, 10). Мною цари царствуютъ (Прит. 8, 15). И пророкъ Даніиль говоритъ: владѣть Вышній царствомъ человѣческимъ и дастъ его, кому восхощетъ (Дан. 4, 14).

Слѣдовательно, царь нашъ есть избранникъ Божій; онъ есть посредникъ между Богомъ и народомъ; онъ первый въ государствѣ; онъ отецъ отечества. А потому и законъ природы, и наша совѣсть, а тѣмъ болѣе законъ Божій обязываютъ насъ воздавать царю своему подобающую ему честь: Бога бойтесь,

царя чтите не за гнѣвъ, а за совѣсть, т. е. почитайте царя не по страху (о, пусть этотъ страхъ тяжелымъ камнемъ падетъ на сердца внутреннихъ враговъ нашего царя и отечества); почитайте царя не по страху, а по совѣсти и по сыновней любви. (Рим. 13, 6.

Сего требуютъ не законы тѣ только, не совѣсть только наша, но и собственная наша безопасность, наша слава и наша честь. *Бога бойтесь, царя чтите* и прежде всѣхъ молитесь за него. Для чего же? *Да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*; и далѣе прибавляетъ апостоль: это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу (1 Тим. 2, 2. 3).

Да, угодно это Богу; пріятно это и людямъ; и какъ царю, такъ и его подданнымъ пріобрѣтаетъ это уваженіе со стороны и доставляетъ имъ честь и славу.

Счастлива та семья, члены которой отца сердечно любятъ, почтительны къ ему, покорны, между собою согласны, ко всѣмъ уважительны, трудолюбивы и всегда и во всемъ честны. Въ такомъ домѣ отецъ честь семьѣ, а семья отцу, и всѣ они заслуживаютъ уваженіе не въ своемъ только мѣстѣ (будь это въ городѣ или въ деревнѣ), но далеко и за предѣлами ихъ.

Такъ и въ государствѣ. Если подданные душою любятъ своего царя, если воздаютъ ему подобающую честь, если добросовѣстно исполняютъ его законы, если, потому, въ судахъ царствуетъ правда, въ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ — честность, во взаимныхъ отношеніяхъ — уваженіе другъ ко другу и

безкорыстіе,—о, такое государство подобно пучку сырыхъ прутьевъ, который, по приказанію отца, поочередно ломали всѣ его сыновья, но котораго переломить не могли. Понятное дѣло, въ такомъ государствѣ несеніе царемъ тяжелой короны нетолько легко, но и славно.

Но для сего нужна идея, нужно руководящее начало, которое объединяло бы всѣхъ,—царя и подданныхъ,—всѣхъ бы воодушевляло и всѣхъ вело бы къ извѣстной цѣли.

Такая идея должна быть въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ. Такая идея всегда была и есть присуща русскому народу, и всегда она у насъ осуществлялась, и тѣмъ лучше, чѣмъ яснѣе сознавалъ свою идею русскій народъ. Руководимая ею, св. Русь на вѣку своемъ видѣла много радостныхъ дней; много пережила невзгодъ; много на пути своемъ встрѣчала преградъ. Но воодушевляемая своею идеею всѣ ихъ разрушила и взошла на значительную высоту.

Въ нашей исторіи много на то доказательствъ, но на сей высокаторжественный день, какъ на сильное доказательство, и какъ на примѣръ для подражанія, довольно указать на прошедшее царствованіе блаженной памяти Государя Императора Александра Александровича.

Всемирная исторія указываетъ намъ много великихъ и славныхъ царей, но такихъ славныхъ, каковъ былъ покойный нашъ Государь Императоръ Александръ Александровичъ, она насчитываетъ немного. Многіе изъ тѣхъ царей свое величіе и свою славу, если позволительно такъ сказать, основали на безславіи, на

томъ, что съ большимъ успѣхомъ истребляли родъ человѣческій, разрушали города и ниспровергли цѣлыя государства. А нашъ покойный Государь Императоръ Александръ Александровичъ прославился тѣмъ, что берегъ жизнь не только Своихъ подданныхъ, но и чужихъ. Прекрасно сказалъ объ этомъ Его рѣдкомъ качествѣ одинъ западный ученый: сколько Наполеонъ I истребилъ человѣческихъ жизней, — говоритъ тотъ ученый, — столько же, даже болѣе, сберегъ ихъ Императоръ Александръ III.

Вотъ истинное величіе! Вотъ истинная слава!

Чѣмъ же Онъ заслужилъ ихъ?

Тѣмъ, что крѣпко держалъ въ рукахъ своихъ наше русское знамя, на которомъ написана наша идея: Богъ, Царь и Отечество; тѣмъ, что подъ это знамя собралъ своихъ подданныхъ, объединилъ ихъ, воодушевилъ и твердою ногою самъ шелъ и насъ велъ къ цѣли, указанной намъ Богомъ и нашею исторіею: жилъ во славу Бога и до самоотверженія на пользу дорогого Ему нашего отечества.

Вотъ намъ на всю жизнь примѣръ, достойный подражанія, прекрасный урокъ и назиданіе.

Чему учить насъ этотъ примѣръ и къ чему обязываетъ тотъ прекрасный урокъ, понятно само собою и не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій.

Станемъ же подъ свое русское знамя, предносимое опытной рукой Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, предносимое достойнымъ Сыномъ достойнаго Отца; соединимся, воодушевимся и пойдемъ своею дорогою. Будемъ жить для Бога, для Царя и другъ для друга, а не для себя только. Этимъ мы не только поможемъ сво-

ему Государю Императору нести Его нелегкую корону, но вставимъ въ нее еще одинъ лишній драгоценный камень, который будетъ блестять также ярко, какъ блестятъ на ней другіе камни, и тѣмъ прославимъ и Царя своего, и самихъ себя, потому что слава Царя есть слава и Его подданныхъ.

Закончимъ рѣчь свою благожеланіями:

Да процвѣтаетъ у насъ на Руси святое православіе, залогъ и основа нашего счастія и благополучія, земного и небеснаго.

Да умножается въ русскомъ народѣ любовь къ нашему Царю, и другъ къ другу и ко всѣмъ; а съ любовію да царствуетъ у насъ въ судахъ правда, въ дѣлахъ общественныхъ и частныхъ—честность, во взаимныхъ отношеніяхъ—взаимное уваженіе и безкорыстіе.

Да здравствуетъ и благоденствуетъ Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна многія и многія лѣта на славу Божию, на славу Себѣ и своему народу.

Протоіерей Н. Митропольскій.

Приходское попечительство село-Ояшинской Трехъ-Святительской церкви за 1895 годъ.

Ояшинское попечительство открыто 22 мая 1895 года. Въ составъ его входятъ: предсѣдатель попечительства священникъ Ояшинской Трехъ-Святительской церкви, о. Владиміръ Сперанскій, товарищъ предсѣдателя личный почетный гражданинъ Николай Алексѣевъ Широковъ, казначей—крестьянинъ Ояшинской волости и села Иванъ Алексѣевичъ Добановъ,

дѣлопроизводитель—учитель Ояшинскаго сельскаго училища Сергѣй Павловичъ Бедринъ и 14 членовъ. Представителями состоятъ: старшина Ояшинской волости и 7 сельскихъ старость прихода. Попечительство утверждено указомъ Томской духовной консисторіи за № 1657 отъ 13 марта 1895 года.

Средства Попечительства.

Средства попечительства составились двумя способами: кружкой при церкви и подписными листами, которые были розданы членамъ при открытіи попечительства. Всего на приходъ поступило въ отчетномъ году 185 р. 74 к., въ томъ числѣ по подписнымъ листамъ и частными лицами пожертвовано 162 р. 14 к. и собрано кружкою 23 р. 60 к., израсходовано 68 р. 60 к. и осталось къ 1 января 1896 года, за вычетомъ всѣхъ расходовъ 117 р. 14 к. Суммы попечительства расходовались слѣдующимъ образомъ: за шнуровую книгу для записи прихода и расхода 2 р., къ празднику Св. Пасхи роздано съѣстныхъ припасовъ бѣднѣйшимъ прихожанамъ на 2 р. 40 к., куплено товару на приличную одежду для пѣвчихъ на 17 руб., отправлено погорѣльцамъ с. Краснорѣчинскаго Маріинскаго округа 2 р. 20 к. и на содержаніе хора и жалованье учителю, какъ руководителю пѣвчихъ за 3 мѣсяца 45 р.

Попечительство имѣеть цѣли:

- 1) Оказывать матеріальное пособіе бѣднѣйшимъ прихожанамъ.
- 2) Заботиться о поддержаніи хора при церкви с. Ояшинскаго.
- 3) Привлекать учащихся въ мѣстное училище, изъ селеній болѣе отдаленныхъ отъ послѣдняго и мѣстнаго храма, для чего изыскать средства для устройства при означенномъ училищѣ общежитія, пока безъ пищи, въ надеждѣ, что пищу могутъ доставлять сами родители учениковъ.

Для обсужденія этихъ вопросовъ было два засѣданія, изъ которыхъ одно общее, при открытіи попечительства, а другое частное экстренное.

По собраннымъ свѣдѣніямъ бѣдныхъ прихожанъ оказалось всего 14 человѣкъ, но и тѣ по удостовѣренію членовъ попечительства и сельскихъ старостъ не настолькоъ бѣдны, чтобы нуждались въ постоянной помощи попечительства: такъ одни изъ нихъ имѣютъ родственниковъ, которые помогаютъ имъ по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, а другіе пользуются пособіемъ отъ сельскаго общества. Этимъ послѣднимъ и были розданы къ празднику Св. Пасхи съѣстные припасы.

Одной изъ главныхъ заботъ попечительства и однимъ изъ главныхъ предметовъ обсужденія на засѣданіяхъ былъ вопросъ о хорѣ. Хоръ этотъ состоитъ изъ любителей и учениковъ мѣстной школы, существуетъ съ 1891 года и не пользуется ни отъ кого матеріальнымъ пособіемъ. Въ виду этого было поставлено, для поощренія дѣтей пѣть въ церкви, назначить имъ, также и учителю, который управляетъ хоромъ, хотя небольшое вознагражденіе. На экстренномъ засѣданіи, состоявшемся 8 октября 1895 г. рѣшено выдѣлить изъ средствъ попечительства на содержаніе хора 120 р. въ годъ, при чемъ половину отдать учителю за управленіе хоромъ, а половину ученикамъ-пѣвчимъ. Вопросы объ устройствѣ общежитія при Ояшинскомъ училищѣ, а также о выборѣ 4 мальчиковъ изъ приходскихъ деревень на полное содержаніе за время обученія ихъ въ названномъ училищѣ, съ тою цѣлью, чтобы они, обучившись пѣнію, пѣли во время богослуженія въ церкви—остались открытыми, въ виду скудныхъ средствъ попечительства.

Здѣсь же умѣстно будетъ упомянуть о сборахъ по подписнымъ листамъ. Члены попечительства избавлены отъ обязательнаго взноса съ цѣлью привлеченія, какъ можно большаго числа желающихъ взять на себя трудъ собиранія пожертвованій по подписныхъ листамъ. Но опытъ показалъ, что эта

мѣра не привела ни къ чему. Подписные листы были розданы 15 лицамъ, изъ которыхъ только трое возвратили листы съ пожертвованными деньгами въ количествѣ 9 р. 94 к.

*Псаломщикъ с. Ояшинскаго
Алексѣй Вознесенскій.*

8 мая въ Томской духовной семинаріи.

8 мая текущаго 1896 г. должно составить собою незабвенный день въ жизни мѣстной епархіи. Этотъ день всегда празднуется въ здѣшней семинаріи церковнымъ торжествомъ въ честь св. евангелиста Іоанна Богослова, небеснаго покровителя высшаго христіанскаго знанія и мудрости. Такъ было и въ настоящій разъ. Начальствующіе, учащіе и учащіеся семинаріи собрались въ семинарскій домовый храмъ, чтобы присутствовать на божественной литургіи, которую, какъ и всегда, совершалъ Преосвященнѣйшій Макарій. По окончаніи литургіи передъ молебнымъ пѣніемъ празднуемому святому присутствующіе ждали отъ архипастыря обычнаго наставленія, для котораго празднество въ честь перваго христіанскаго богослова, возлежавшаго на персяхъ Господа, представляетъ такъ много поводовъ, чтобы коснуться разныхъ сторонъ христіанскаго богословствованія. Обширная, высокая и глубоко-жизненная христіанская мудрость не можетъ быть конечно исчерпана на урокахъ класснаго преподаванія, и на нихъ особенно мало мѣста остается для сердечной стороны дѣла. Учащемуся надо столько усвоить памятью и разсудкомъ, что часто, въ силу необходимости, его сердце остается внѣ вліянія, не возбуждаются въ немъ чувства, какія должны возникнуть и укрѣпиться въ душѣ будущаго пастыря, чтобы составить твердое основаніе для развитія христіанскаго характера. Для этой послѣдней цѣли весьма полезной и пригодной является проповѣдь въ храмѣ среди священной обстановки, и она тѣмъ

сильнѣе подѣйствуетъ на слушателей, тѣмъ глубже заронить въ ихъ сердце живое сѣмя истины, если будетъ исходить отъ лица, облеченнаго высшею священною властью. Въ прежніе годы Преосвященнѣйшій Макарій въ этотъ день, дѣйствительно, никогда не оставлялъ учащихся безъ назиданія, касаясь въ немъ вопроса о томъ, какъ слѣдуетъ относиться къ богословію тому, кто посвятилъ свои силы его изученію, и особенно тому, кто намѣренъ послужить церкви Божіей въ санѣ священника.

И нынѣ Преосвященный вышелъ на обычное мѣсто, чтобы преподать свое наставленіе. Но это наставленіе не походило на прежнія: оно было соединено съ радостнѣйшимъ извѣстіемъ, что окончательно рѣшено начинать давно и горячо желанную постройку новаго зданія для Томской духовной семинаріи. «Въ настоящій день, говорилъ Преосвященный, наша молитва святому евангелисту Іоанну Богослову будетъ вѣсколько необычна. Къ намъ пришла радостнѣйшая вѣсть: такъ долго тянувшійся вопросъ о постройкѣ новаго зданія для семинаріи, подъ которое Алексѣевскимъ монастыремъ давно уже уступлено всѣмъ извѣстное мѣсто, пришелъ къ окончательному и благопріятному концу. Намъ разрѣшено приступать къ постройкѣ этого зданія, по планамъ и смѣтѣ, окончательно выработаннымъ, составленнымъ и присланнымъ сюда. И такъ возблагодаримъ Бога, даровавшаго намъ свою великую милость. Скоро наступитъ конецъ скитаній семинаріи по наемнымъ квартирамъ, грязнымъ, тѣснымъ, ветхимъ, вообще — неудобнымъ. Съ помощію Божіею, въ непродолжительномъ времени мы будемъ имѣть свое собственное зданіе, со всѣми приспособленіями, необходимыми для правильнаго и успѣшнаго веденія школьнаго дѣла. Помолимся-же о тѣхъ, кто потрудился и еще потрудится въ этомъ благомъ и полезномъ дѣлѣ, а вы, питомцы, отправившись по домамъ на лѣтній отдыхъ, разнесите по епархіи радостную вѣсть, передайте ее родителямъ и вмѣстѣ съ ними еще разъ вознесите Господу благодарственное моленіе, да дастъ онъ вся благая всѣмъ тѣмъ, кто своимъ

трудомъ содѣйствовалъ и будетъ содѣйствовать построению новаго семинарскаго зданія».

Радостное извѣстiе, провозглашенное Преосвященнымъ съ церковной кафедры, было встрѣчено крестнымъ знаменiемъ, которымъ осѣнили себя слушатели. Затѣмъ обычнымъ порядкомъ было совершено молебное пѣнiе съ положенными многолѣтiями.

Когда окончилось богослуженiе, Владыка посѣтилъ квартиру о. ректора, гдѣ ему вмѣстѣ съ корпораціей учащихся и духовными лицами, участвовавшими въ служенiи, былъ предложенъ скромный завтракъ. По распоряженiю Его Преосвященства, въ квартиру о. ректора были принесены планы новаго семинарскаго зданія, составленные синодальнымъ архитекторомъ Морозовымъ. Зданiе лицевой сторовой будетъ обращено на Никитинскую улицу; вокругъ него предположено разбить садъ. Назначено особое, отдѣльно стоящее зданiе для больницы. Судя по плану, все будетъ весьма просторно и свѣтло, классныя комнаты очень помѣстительны, есть отдѣльная комната для пѣнiя и обширный въ два свѣта залъ. Сюда въ смѣны между уроками будутъ конечно удалять воспитанниковъ, чтобы въ это время можно было освѣжить классы. Зданiе не имѣетъ подвального яруса, такъ что кухня, служительскія и столовая будутъ не въ землѣ. Къ числу особенныхъ удобствъ зданія относится то, что церковь и образцовая школа будутъ устроены внутри его. Такимъ образомъ для совершенiя молитвъ и посѣщенiя старшими воспитанниками образцовой школы, въ которой они должны наглядно и практически знакомиться съ разными приѣмами обученiя, потребуется значительно меньше времени, чѣмъ теперь. Тогда все будетъ рядомъ, подъ рукой, дома и ученику не придется въ продолженiе учебныхъ часовъ нѣсколько разъ одѣваться и раздѣваться, чтобы изъ семинарiи сходить въ церковь, откуда снова въ семинарiю, затѣмъ опять изъ семинарiи въ образцовую школу и обратно. Эти переходы, вынужденные теперь разбросанностью зданiй, не могутъ не сокращать учебнаго времени, столь драгоцѣннаго при обшир-

ности программъ преподаваемыхъ въ семинаріи предметовъ, а для учениковъ они непріятны, тяжелы и даже иногда небезопасны, напримѣръ—въ зимнія вьюги или осеннія непогоды. Когда будетъ построено новое зданіе, они прекратятся сами собой, вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнутъ и приносимые ими вредъ и неудобства.

Преосвященнѣйшій Макарій уже назначилъ строительный комитетъ, предсѣдателемъ котораго избранъ о. архимандритъ Лазарь, настоятель Алексѣевскаго монастыря. Комитетъ приступилъ къ дѣлу. При теперешней сравнительной недороговизнѣ рабочихъ рукъ комитетъ едва-ли встрѣтитъ большія затрудненія, такъ что въ самомъ непродолжительномъ времени, по всей вѣроятности, послѣдуетъ закладка зданія. Дай Богъ, дай Богъ!

Письмо священника.

По приѣздѣ моемъ на приходъ, я завелъ самые необходимые медикаменты на свой счетъ, съ цѣлію оказывать медицинскую помощь нуждающимся въ оной. На первое время, какъ только узнали, что я даю лекарства, и притомъ бесплатно, меня осадилъ буквально со всѣхъ сторонъ не только изъ своего села, но даже изъ ближайшихъ къ нашему селу. Лекарствъ, взятыхъ мною оказалось мало, какъ по количеству такъ и по разнообразію (если можно такъ выразиться) и я вынужденъ былъ расширить дѣло; поэтому я выписалъ нѣсколько популярныхъ сочиненій по медицинѣ и началъ изучать по нимъ медицину, какъ можно основательнѣе *). На покупку лекарствъ крестьяне моего прихода дали мнѣ изъ общественныхъ суммъ 50 руб., да приблизительно столько же мною было израсходовано изъ собственныхъ средствъ.

*) Въ этомъ мнѣ помогло то обстоятельство, что я былъ 2 года студентомъ медицинскаго факультета и нѣкоторое время исполнялъ должность дезинфектора.

Теперь, чрезъ годъ послѣ основанія, дѣло идетъ ровнѣе: приходится принимать больныхъ среднимъ числомъ около 10 человекъ въ день. Успѣхъ леченія въ большинствѣ случаевъ положительный; объясняется это отчасти тѣмъ, что болѣе серьезныхъ больныхъ я отсылалъ къ врачамъ (на разстояніи 25 верстъ отъ меня живутъ два врача), а отчасти и тѣмъ что организмы моихъ пациентовъ никакихъ до сихъ поръ не принимали лекарствъ и потому реакція лекарствъ въ нихъ сильнѣе. Впрочемъ, предоставляю судить объ этомъ людямъ болѣе компетентнымъ. Желательно было бы имѣть постоянный и вѣрный источникъ для содержанія аптеки, ибо требованія на лекарства становятся все больше и больше и сами лекарства, соотвѣтственно ходу моего медицинскаго самообразованія, становятся разнообразнѣе. Когда крестьяне выдали мнѣ 50 руб., они рѣшили платить мнѣ за лекарства стоимость ихъ и конечно, если бы это исполнили, было бы хорошо, аптека бы не оскудѣвала, но бѣда въ томъ, что большинство, являясь за лекарствами, не приноситъ денегъ, а у меня не хватаетъ силъ настаивать и вотъ въ результатѣ истощеніе и приближеніе конца. Конечно по мѣрѣ силъ буду изыскивать средства, но не знаю какъ ихъ изыскать, ибо приходъ у меня одно село и на крестьянахъ и такъ много поборовъ.

Въ заключеніе могу сказать, что священнику занимающемуся серіозно медициной съ любовью къ этому дѣлу, придется переживать много хорошихъ минутъ и этими минутами онъ будетъ вполне вознагражденъ за свой трудъ, который въ силу этого нельзя назвать безкорыстнымъ: награда въ немъ самомъ и прямо пропорціональна самому труду.

Свящ. И. Кулаковъ.

Священникъ Василій Тимофеевичъ Тимофеевъ *).

Сковчавшійся 2-го минувшаго декабря въ г. Казани священникъ Василій Тимофеевичъ Тимофеевъ принадлежалъ къ числу замѣчательныхъ и незабвенныхъ тружениковъ на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Судьба этого поистинѣ избранника Божія въ высшей степени поучительна. Онъ родился въ 1836 г. въ одной изъ глухихъ деревушекъ Казанской губерніи, Мамадышскаго уѣзда, пріобрѣтшаго такую печальную извѣстность массовыми отступленіями татаръ отъ христіанства, — Никифоровкѣ. Родители его хотя и были изъ крещеныхъ татаръ, но фанатически держались суевѣрной татарской старины, такъ что до одиннадцатилѣтняго возраста, до времени поступленія въ приходскую православную школу отрокъ Василій вовсе ничего не зналъ о православной вѣрѣ. Только здѣсь въ первый разъ онъ почувствовалъ на себѣ ея благотворное вліяніе, усиленно началъ вникать въ смыслъ христіанскаго ученія и пристрастился къ чтенію религіозныхъ книгъ. Это религіозное самообразование заставило его стать въ нравственный разладъ со своей темной, шаманствовавшей семьей. Двдцатилѣтнимъ юношей онъ вовсе покидаетъ родную деревню и уходитъ въ Казань, сказавъ родителямъ, что идетъ искать работы, на самомъ же дѣлѣ имѣя въ виду «узнать тамъ христіанскую вѣру». Здѣсь привяли въ немъ участіе нѣкоторые духовныя лица и пристроили его въ Ивановскій монастырь. Подъ руководствомъ благочестиваго и любящаго старца о. Василія, онъ предался чтенію священныхъ книгъ и пробуетъ даже дѣлать изъ нихъ выписки въ переводѣ на свой родной языкъ, — и тогда, слѣдовательно, у него уже было въ душѣ стремленіе дѣлиться пріобрѣтенными познаніями съ своими собратьями. За такимъ именно занятіемъ

*) Заимствовано изъ некролога, помѣщеннаго въ Православномъ собесѣдникѣ изъ сочиненія П. Знаменскаго. «На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомѣ».

засталъ его однажды извѣстный Николай Ивановичъ Ильминскій, бывшій тогда профессоромъ духовной академіи, нарочито пришедшій въ монастырь, чтобы увидѣть любознательнаго молодого татарина, о которомъ онъ много наслышался отъ своего сотоварища профессора Г. С. Саблукова. Увидавъ, что Тимофеевъ дѣлаетъ записи арабскимъ шрифтомъ, которымъ онъ съ трудомъ владѣлъ, Николай Ивановичъ замѣтилъ: зачѣмъ тебѣ такъ писать? пиши по русски. «Нельзя татарскія слова писать по русски» — отвѣтилъ Тимофеевъ. Отчего же нельзя? и показалъ, что можно. Тимофеевъ прочиталъ все, понялъ и обрадовался. На этомъ первое знакомство Николая Ивановича съ Тимофеевымъ и кончилось, такъ какъ послѣдній вынужденъ былъ покинуть Казань, вытребованный своею семьею въ деревню. Родители заставили его жениться и всячески начали втягивать его въ свою полуязыческую жизнь. Но онъ уже не могъ пристать къ семьѣ по своимъ убѣжденіямъ, зажилъ совершенно отрѣшеннымъ отъ ея старыхъ обычаевъ, склонилъ на свою сторону и жену свою. Каждое воскресенье и каждый праздникъ онъ неопустительно являлся за 5 верстъ въ с. Тавели, гдѣ была его приходская церковь и становился на клиросъ, — сталъ было учить грамотѣ своего младшаго брата, но старуха мать упорно воспротивилась этому, опасаясь, чтобы и этотъ, изучивъ грамоту, по примѣру старшаго брата, не убѣжалъ изъ дому.

Недолго однако пришлось Тимофееву жить въ этой тяжелой для него обстановкѣ. Скоро въ его жизни произошла важная перемѣна и виновникомъ этой перемѣны былъ упомянутый выше Н. И. Ильминскій. Въ началѣ 60-хъ годовъ, Николай Ивановичъ, близко присмотрѣвшись къ жизни татаръ, пришелъ къ тому твердому убѣжденію, что старые переводы христіанскихъ книгъ на книжномъ татарскомъ языкѣ практически неприложимы, что дѣйствительнымъ средствомъ христіанскаго просвѣщенія татаръ, могутъ служить лишь новые переводы прямо на народный и живой языкъ татаръ. Въ этомъ направленіи въ 1862 г. Николай Ивановичъ и началъ

дѣло съ перевода Синодальнаго букваря, который долженъ былъ лечь въ основу всей новой системы послѣдующихъ переводовъ и всего начального образованія крещеныхъ татаръ. Николай Ивановичъ, какъ опытный лингвистъ, хорошо зналъ, что въ знаніи чужаго языка никогда нельзя достигнуть той безошибочности, какой отличается обладаніе языкомъ природнымъ и что для вѣрности предпринимаемыхъ имъ переводовъ безусловно необходима помощь какого-нибудь смышленнаго татарина. Тутъ-то онъ и вспомнилъ своего прежняго знакомаго Василія Тимофеева и рѣшился его отыскать. Отправившись въ лѣтнія каникулы 1862 г. въ Мамадышскій уѣздъ, Николай Ивановичъ не зная ни мѣста жительства, ни фамиліи своего знакомаго, принялся его розыскивать по примѣтамъ, спрашивая всѣхъ, гдѣ найти грамотнаго татарина Василія. Наконецъ, случайно, онъ нашелъ его въ селѣ Тавеляхъ. Поселившись здѣсь, Николай Ивановичъ послѣ cadaго воскреснаго и праздничнаго богослуженія, приглашалъ Тимофеева съ себѣ на квартиру и съ нимъ провѣрялъ свой переводъ букваря. Къ концу каникулъ переводъ уже былъ готовъ и вскорѣ изданъ. Но этотъ первый опытъ перевода оказался не безъ недостатка. Тимофеевъ, только слушавшій переводъ, но нечитавшій его самъ, не могъ уловить въ немъ всѣхъ неясностей и неисправностей; при томъ же онъ приходилъ слушать чтеніе букваря съ мыслями, занятыми деревенской работой, и утомленный. Прочитавъ потомъ изданную книжку на свободѣ внимательнѣе, онъ на другой (1863) годъ самъ пріѣхалъ въ Казань и, явившись къ Николаю Ивановичу, указалъ допущенныя наскоро неисправности. Въ усовершенствованномъ видѣ букварь вскорѣ былъ изданъ снова. Теперь Николай Ивановичъ рѣшилъ окончательно перетянуть Тимофеева изъ деревни въ Казань, гдѣ бы онъ безпрепятственно могъ отдаться переводческимъ занятіямъ. На первый разъ онъ пристроилъ его къ Казанскому женскому монастырю въ должности истопника, водовоза и звонаря, а жену его на загородную монастырскую дачу къ монастырскому огороду.

Вскорѣ Николай Ивановичъ могъ дать своему кліенту болѣе почетное положеніе, выхлопотавъ ему при духовной академіи мѣсто практиканта татарскаго языка, съ жалованьемъ 120 р. въ годъ. Теперь Василій Тимофѣевичъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ Николая Ивановича. Послѣдній весьма удачно опредѣлилъ его значеніе для себя въ одномъ письмѣ 1864 г. къ князю Урусову, исправлявшему тогда должность обер-прокурора Святѣйшаго Синода: «въ сложности мы составляемъ одного порядочнаго человѣка, какъ слѣпецъ и хромецъ въ старинномъ русскомъ апологѣ. Я лингвистъ и переводчикъ, имѣющій однако же постоянную нужду въ Тимофеевѣ, какъ живописецъ въ натурщикѣ».

Со вступленіемъ на службу при академіи, Тимофеевъ былъ уволенъ изъ податнаго сословія и принятъ въ духовное званіе. Онъ поселился неподалеку отъ академіи, въ небольшой и убогой квартиркѣ подвального этажа одного дома въ академической слободкѣ. Эта бѣдная квартирка получила въ нѣкоторомъ родѣ историческое значеніе, сдѣлавшись колыбелью по всюду извѣстной теперь центральной крещено-татарской школы. Какъ только Василій Тимофеевичъ поселился въ академической слободкѣ, такъ сначала одинъ изъ его земляковъ по д. Никифоровкѣ, потомъ другой, а за ними и третій, — всѣ изъ старокрещеныхъ татаръ, отдали ему въ обученіе грамотѣ своихъ маленькихъ сыновей. Три мальчика жили у него всю зиму, усердно учась по новымъ татарскимъ книгамъ. Учитель рассказывалъ имъ на ихъ природномъ языкѣ важнѣйшія событія св. исторіи и, неопустительно водя ихъ къ богослуженію въ академическую церковь, объяснялъ имъ важнѣйшія части и дѣйствія церковной службы. Студенты академіи отнесли къ дѣятельности Тимофеева съ большимъ сочувствіемъ и какъ могли, помогали ему, снабжая нововозникшую школу бумагой, свѣчами, книгами и въ своихъ бесѣдахъ, сообщая ему немало полезныхъ свѣдѣній. Мальчики воспитывались въ строго-религіозномъ духѣ. «Мнѣ трогательно было видѣть, — говоритъ Николай Ивановичъ въ одномъ изъ писемъ своихъ.

къ князю Урусову, — Тимофеева въ пятницу первой недѣли великаго поста, когда исповѣдавшись со всѣмъ своимъ семействомъ и тремя учениками, онъ остался на ночь въ комнаткѣ при академіи и назидалъ ихъ бесѣдою о причащеніи.

Въ 1864 г., по ходатайству Николая Ивановича, школа была открыта официально и Тимофеевъ назначенъ къ ней учителемъ; потому, какъ сказано въ разрѣшеніи, что крещеные татары, зная его лично, имѣютъ къ нему довѣріе и ему именно поручаютъ своихъ дѣтей. На первый годъ школа имѣла только 13 человѣкъ, на второй — двадцать, чрезъ 7 — сто и кромѣ того, основала чрезъ своихъ учениковъ по татарскимъ селеніямъ новыя школы — свои колоніи. Квартира для нея была найдена въ той же академической слободкѣ и состояла изъ классной комнаты, трехъ маленькихъ при ней угловъ, раздѣленныхъ перегородками и кухни. Тутъ татарчата и учились, и спали въ повалку на полу, подославъ подъ себя войлочки или свои кафтанишки. Жена учителя сама на нихъ стряпала, пекла хлѣбы и мыла бѣлье. Но школа держалась своимъ учителемъ. «Безъ него школа, какъ отзывался Николай Ивановичъ Ильминскій, не могла бы и существовать: онъ главная опора школы и съ утра до ночи трудится для нея безкорыстно. Благодаря вліянію своего учителя, ученики учились съ рѣдкимъ прилежаніемъ и даже одушевленіемъ; цѣлые дни съ утра до вечера они что нибудь да дѣлали, или читали, или писали. Всѣ эти ученики казались какими то серьезными, взрослыми людьми, не занимались даже обыкновенными играми, свойственными ихъ возрасту. Зимой школа училась, а лѣтомъ вмѣстѣ съ учителемъ отправлялась учить другихъ по татарскимъ селеніямъ. Разсыпавшіеся въ разныя стороны, маленькіе татарчата повсюду всѣмъ и каждому нахваливали свою школу, къ которой страстно привязывались какъ къ родной семьѣ, читали свои татарскія книжки, пѣли по домамъ и по улицамъ на родномъ языкѣ священныя пѣсни. собирая около себя этимъ пѣніемъ толпы растроганныхъ слушателей, вели бесѣды о вѣрѣ и привлекали въ свою школу

новыхъ товарищей. Поэтому, лишь бывало появится Василій Тимофеевъ въ деревнѣ, гдѣ есть его ученики, какъ къ нему уже со всѣхъ сторонъ бѣгутъ мальчики: дядя Василій, возьми насъ учиться. Въ одной деревнѣ прибѣжалъ къ нему мальчикъ часовъ въ 6 утра. «Зачѣмъ ты?» — Учиться. — «Теперь еще рано, приходи часовъ въ 8». Мальчикъ ушелъ, но вскорѣ же прибѣжалъ съ своимъ отцемъ. «Ты, Василій, говоритъ отецъ, что не пустилъ моего сына? Онъ просто замучилъ меня, плачетъ и тащитъ сюда; батюшка, говоритъ, поведи меня къ учителю».

Такимъ образомъ, школа росла и крѣпла, все болѣе и болѣе приобретаая сочувствіе мѣстнаго инородческаго населенія.

Посвящая свои силы и энергію устроенной имъ школѣ, Василій Тимофеевичъ, вмѣстѣ съ Николаемъ Ивановичемъ, не оставлялъ и новыхъ татарскихъ переводовъ. Особенное вниманіе теперь обращено было на переводы изъ области церковнаго богослуженія, воспитательное значеніе котораго было дознано опытомъ. По поводу перваго говѣнія школы въ 1865 г. переведены были нѣкоторыя великопостныя стихиры, покаянный канонъ Андрея Критскаго, послѣдованіе ко св. причащенію и благодарственныя молитвы по причащеніи, а къ Пасхѣ пасхальный тропарь и канонъ; въ слѣдующемъ году была переведена литургія Іоанна Златоустаго. Все это усердно читалось и пѣлось, подъ руководствомъ Василія Тимофеевича, въ школѣ; такъ что воротясь изъ церкви, ученики какъ бы снова совершали цѣлую службу у себя дома. Переводы осмысливали для татарчатъ и славянское богослуженіе, которымъ они должны были пока довольствоваться въ церкви; но съ 1867 года, по благословенію Высокопреосвященнаго, школѣ позволено было пѣть нѣкоторыя пѣснопѣнія за богослуженіемъ въ кладбищенской церкви, на татарскомъ языкѣ. Наконецъ, въ 1869 г. школа въ первый разъ услышала на своемъ родномъ языкѣ уже полное церковное богослуженіе. Виновникомъ этого былъ извѣстный Алтайскій миссіонеръ, іеромонахъ Макарій, пріѣхавшій въ Казань по дѣламъ своей

миссіи и прожившій здѣсь года полтора. Хорошо зная татарскій языкъ и церковное пѣніе, онъ занялся обученіемъ школьниковъ четырехголосному церковному пѣнію, котораго они прежде не знали, и въ короткое время успѣлъ достигнуть значительныхъ результатовъ. Въ великомъ посту школа должна была говѣть. Прежде, продолжительныя великопостныя службы на непонятномъ языкѣ видимо утомляли учениковъ и притупляли ихъ чувства. Исповѣдь совершалась предъ духовникомъ, профессоромъ академіи, іеромонахомъ Григоріемъ, не знавшимъ татарскаго языка, при помощи вопросовъ, написанныхъ на этомъ языкѣ русскими буквами. Теперь о. Макарій самъ взялъ на себя обязанность духовника школы и весьма благотворно подѣйствовалъ на религіозныя чувства своихъ исповѣдниковъ. Въ субботу первой недѣли онъ отслужилъ для нихъ въ школѣ цѣлую всенощную на ихъ родномъ языкѣ, а на утро, въ день причащенія, литургію въ ближайшей къ школѣ кладбищенской церкви. Эта первая литургія на татарскомъ языкѣ произвела на всю школу сильное впечатлѣніе. Религіозное одушевленіе учениковъ при совершеніи ея было поддержано съ начала до конца. Послѣ того о. Макарій служилъ въ Казани еще нѣсколько всенощныхъ и литургій на татарскомъ языкѣ. Но рано или поздно о. Макарій долженъ былъ покинуть Казань. Приходилось позаботиться о собственномъ священникѣ для татарской школы изъ природныхъ татаръ, чтобы не оставить ее безъ роднаго богослуженія. Священный санъ былъ предложенъ никому иному, какъ Василию Тимофеевичу. Послѣ долгихъ колебаній, онъ, наконецъ, сдался на убѣжденія окружавшихъ его лицъ и 31 августа 1869 г. былъ поставленъ во священника. Почти чрезъ годъ послѣ этого при школѣ была уже и своя церковь. Послѣ посвященія въ санъ, оставаясь учителемъ школы, Василій Тимофеевичъ въ тоже время сталъ и миссіонеромъ среди инородческаго населенія Казанской епархіи и первымъ руководителемъ для другихъ священнослужителей изъ инородцевъ. По порученію Казанскаго епархіальнаго начальства, онъ разъѣзжалъ по

епархіи, совершалъ татарское богослуженіе, увѣщевалъ наклонныхъ къ отступничеству, вникалъ въ школьныя и приходскія дѣла. Въ 1874 г. такія же порученія ему были даны и отъ другихъ епархіальныхъ начальствъ: Вятскаго и Уфимскаго. Раіонъ его дѣятельности теперь значительно расширился. Не осталось, кажется, ни одного угла по Волжско-Камскому краю съ крещено-татарскимъ населеніемъ, гдѣ бы онъ не побывалъ и религіозность котораго не зналъ бы въ подробности. Вмѣстѣ съ дѣятельностью чисто миссіонерскаго характера, о. Василій не оставлялъ и переводческихъ трудовъ. Въ 1876 г. въ Казани Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества была учреждена такъ называемая переводческая коммиссія и Василій Тимофеевичъ, съ жалованьемъ въ 300 р. въ годъ былъ назначенъ ея членомъ. Но хотя труды его по переводамъ и были велики и отнимали у него много времени, онъ смотрѣлъ на нихъ какъ на дѣло святое, которому служилъ безкорыстно и искренно и потому за двадцать лѣтъ своего участія въ коммисіи изъ положеннаго ему жалованья не взялъ ни копѣйки. Многочисленные и разнообразные труды Василія Тимофеевича не остались не оцѣненными. Ему постепенно увеличивали окладъ жалованья; въ 1866 г. Всемилостивѣйше пожалована золотая медаль на Владимірской лентѣ съ подписью: за усердіе, неоднократно преподавалось благословеніе Св. Синода и епархіальнаго владыки; даны были: набедреникъ, скуфья, камилавка, золотой наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3 степени. О. Василій сталъ человѣкомъ въ нѣкоторомъ родѣ сановнымъ, въ границахъ своей спеціальной дѣятельности вліятельнымъ. Не смотря на это, онъ всюду держался чрезвычайно скромно и ласково, не проявлялъ и тѣни какихъ либо начальственныхъ замашекъ; въ разныхъ углахъ обширнаго Волжско-Камскаго края онъ былъ всюду желаннымъ гостемъ; вездѣ его встрѣчали радостно и ласково, какъ родного благожелательнаго руководителя. Въ 1891 г. о. Василій потерялъ дорогого для него Николая Ивановича. Потеря эта страшно потрясла его и весьма замѣтно пошатнула

его собственное здоровье. Онъ прожилъ послѣ кончины Николая Ивановича 4 года. 2 декабря 1895 года, въ 9 час. утра, его не стало, но память о немъ останется вѣчнымъ достояніемъ исторіи нашей православной русской церкви.

И. Н.

ОТЧЕТЪ БІЙСКАГО КАТИХИЗАТОРСКАГО УЧИЛИЩА

ЗА 18⁹⁴/₉₅ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

(Окончаніе)

II. Личный составъ служащихъ лицъ.

Въ составѣ служащихъ при Катихизаторскомъ училищѣ въ теченіе 1894—95 учебнаго года входили слѣдующія лица:

1. Завѣдующій училищемъ, кандидатъ богословія, іеромонахъ Амвросій (Гутко), преподавалъ священное писаніе въ четырехъ старшихъ классахъ и катихизисъ съ дополнительными объясненіями въ послѣднемъ классѣ.

2. Помощникъ завѣдущаго училищемъ, студентъ Томской духовной семинаріи, священникъ Леонидъ Покровскій—преподавалъ катихизисъ въ 3 классѣ, церковный уставъ въ 3 и 4 классахъ, священную исторію ветхаго и новаго завѣтовъ въ 1 и 2 классахъ и церковно-славянскій языкъ въ старшемъ классѣ.

3. Преподаватель исторіи и обличенія старообрядческаго раскола, церковной исторіи въ 4 и 5 классахъ, основаній педагогики и психологіи и методики русскаго языка въ 5 классѣ и русскаго языка въ четырехъ высшихъ классахъ—студентъ Томскаго Императорскаго университета, священникъ Іоаннъ Борецкій.

4. Преподаватель методики ариѳметики въ 5 классѣ, гражданской исторіи въ 3 и 4 классахъ и ариѳметики во всѣхъ

классахъ—кандидатъ Томскаго Императорскаго университета, священникъ Иннокентій Кулаковъ.

5. Преподаватель географіи во 2, 3 и 4 классахъ, русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ и церковно-славянскаго языка во 2 и 3 классахъ студентъ Томскаго Императорскаго университета Павелъ Бересневъ.

6. Преподаватель алтайскаго языка съ алтайскимъ пѣніемъ и завѣдующій экономіею училища священникъ Терентій Каншинъ, кончившій курсъ катихизаторскаго училища.

7. Учитель пѣнія, регентъ архіерейскаго хора Андрей Анохинъ, кончившій курсъ катихизаторскаго училища и учившійся въ Московскомъ синодальномъ училищѣ.

8. Учитель чистописанія и вмѣстѣ учитель начальной школы—Проконій Лаптевъ, окончившій курсъ катихизаторскаго училища.

9. Надзиратель за учениками Николай Королевъ, слушатель миссіонерскихъ двухгодичныхъ курсовъ при Казанской духовной академіи.

Кромѣ указанныхъ къ составу служащихъ лицъ нужно причислить еще врача П. А. Чехова и фельдшера Семена Уржумова.

Во главѣ училищнаго правленія стоялъ Совѣтъ училища, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго училищемъ, участвовали три лица—священники: помощникъ завѣдующаго Леонидъ Покровскій, Іоаннъ Борецкій и Иннокентій Кулаковъ, дѣлопроизводитель Совѣта. Менѣе важныя дѣла Совѣтъ рѣшалъ по словесному совѣщанію, болѣе важныя—по журнальнымъ опредѣленіямъ, которыя и представлялись на утвержденіе преосвященному начальнику Алтайской миссіи епископу Меѳодію.

Кромѣ прямыхъ занятій по дѣламъ Катихизаторскаго училища на обязанности Совѣта лежало производить установленныя экзамены и выдавать свидѣтельства ищущимъ учительскаго и псаломщическаго званія, а также діаконскаго и священническаго сана. Всѣхъ свидѣтельствъ въ теченіе отчетнаго года было выдано до 30. Отъ Совѣта же зависѣли всѣ на-

чальные школы миссиі, о которыхъ здѣсь составляется годичный отчетъ.

Изъ указаннаго списка преподавателей видно, что ихъ далеко недостаточно для пятикласснаго училища. Въ виду этого обстоятельства и еще въ виду того, что по нѣкоторымъ предметамъ познанія нашихъ учениковъ двухъ старшихъ классовъ (4 и 5) не представляли большой разности, —мы вынуждены были сдѣлать по этимъ предметамъ уроки общими для обоихъ классовъ. Все-таки и при такомъ распредѣленіи, на долю cadaго изъ преподавателей пришлось много уроковъ. Такъ у завѣдующаго было 13 уроковъ, его помощника 16, а у остальныхъ трехъ преподавателей (по главнымъ предметамъ) по 20 уроковъ.

III. Учебная часть.

Къ началу отчетнаго года съ цѣлью дать возможность получить большее развитіе оканчивающимъ курсъ ученикамъ Катихизаторскаго училища, было найдено полезнымъ прибавить 5-й классъ къ прежнимъ четыремъ классамъ; такимъ образомъ весь учебный курсъ вышелъ пятикласснымъ. Въ первыхъ четырехъ классахъ Совѣтъ училища въ преподаваніи общеобразовательныхъ учебныхъ предметовъ старался держаться программы духовныхъ училищъ, а вмѣсто уроковъ по древнимъ языкамъ, которые не проходятся въ нашемъ училищѣ, было отчасти увеличено число уроковъ по ариѳметикѣ, русскому и церковно-славянскому языкамъ, ибо эти предметы являются наиболѣе трудными для нашихъ ивородческихъ учениковъ, —частію же были введены нѣкоторые другіе предметы, на примѣръ гражданская и церковная исторіи. Въ старшемъ пятомъ классѣ, кромѣ изъясненія священнаго писанія изучались нѣкоторые спеціальные предметы учительскаго курса и кромѣ того повторялось то, что учениками этого класса слабо было усвоено изъ предыдущихъ курсовъ.

Учебные предметы, преподаваемые въ Катихизаторскомъ училищѣ сверхъ программы духовныхъ училищъ, —слѣдующіе:

1) Изъясненіе Священнаго Писанія, 2) дополнительныя объясненія къ пространному катихизису, 3) основанія педагогики и психологіи, 4) методика русскаго языка и ариѳметики (грамоты и счисленія), 5) исторія и обличеніе старообрядческаго раскола, 6) церковная исторія, 7) гражданская исторія и 8) алтайскій языкъ съ алтайскимъ пѣніемъ.

Преподаваніе каждаго изъ этихъ предметовъ ведется сообразно съ учебными средствами и главнѣйшей задачей училища. Такъ, Священное Писаніе, при трехъ недѣльныхъ урокахъ въ каждомъ классѣ, ведется не по опредѣленнымъ учебникамъ, какъ это дѣлается, напр., въ духовныхъ семинаріяхъ, что было бы затруднительно для нашихъ учениковъ; наши уроки по изъясненію Священнаго Писанія—это просто назидательныя бесѣды наставниковъ съ учениками по поводу священнаго текста, причемъ, конечно, изъясняется всегда буквальный смыслъ извѣстнаго мѣста и выводятся преподаваемые имъ нравственные уроки. Послѣдніе обыкновенно поясняются на знакомыхъ ученикамъ жизненныхъ примѣрахъ. А чтобы ученики лучше познакомились съ самымъ священнымъ текстомъ и были болѣе подготовлены къ предстоящему на урокѣ его объясненію, извѣстная часть той или другой священной книги задается имъ на домъ для прочтенія и ознакомленія съ ея содержаніемъ, а затѣмъ уже на урокѣ она объясняется наставникомъ.

Мы считаемъ нужнымъ знакомить своихъ учениковъ съ текстомъ Священнаго Писанія въ томъ убѣжденіи, что эти живые глаголы Самого Бога дѣйственнѣе всякихъ другихъ воспитательныхъ средствъ могутъ воспитывать и возрождать сердца дѣтей. Такимъ образомъ, у насъ прочитывается за весь учебный курсъ училища почти весь новый завѣтъ и важнѣйшія части ветхаго, — именно въ такой постепенности: въ 1-мъ классѣ—евангеліе отъ Марка, во 2-мъ классѣ—евангеліе отъ Луки и часть Дѣяній святыхъ Апостоловъ, въ 3-мъ—оканчиваются Дѣяніе и прочитывается евангеліе отъ Маттея; въ 4-мъ—евангеліе отъ Іоанна и Соборныя посланія святыхъ

Апостоловъ; наконецъ въ 5-мъ—вѣснѣхъ и праздничныхъ зачала посланій Апостола Павла и важнѣйшія мѣста изъ вѣтхаго завѣта (по паремійнымъ чтеніямъ), преимущественно заключающія въ себѣ пророчесвенныя или прообразовательныя указанія на событія новаго завѣта. Для напоминанія классныхъ объясненій ученикамъ выдаются наставникамъ на домъ собственные записки, составленныя по толковому евангелію епископа Михаила.

Катихизисъ въ 5 классѣ повторяется съ дополнительными объясненіями изъ догматическаго, основнаго и обличительнаго богословія, съ цѣлью яснѣе запечатлѣть въ умахъ и сердцахъ нашихъ питомцевъ главнѣйшія истины нашей православно-христіанской вѣры и показать существенныя разности и заблужденія инославныхъ исповѣданій, а также раскольническихъ и мистическихъ сектъ.

По психологіи (въ 5 классѣ) были указаны главныя силы души, ихъ дѣйствія, развитіе и взаимоотношеніе настолько, насколько это необходимо для пониманія основныхъ положеній педагогики и дидактики, которыя преподаются также въ пятомъ классѣ.

Методики русскаго языка и ариѳметики проходятся по краткимъ запискамъ, составленнымъ настоящимъ Преосвященнымъ начальникомъ миссіи, въ бытность его завѣдующимъ училищемъ. При этомъ главное вниманіе обращается на практическое знакомство со школьнымъ дѣломъ, съ какою цѣлью учениками, подъ руководствомъ преподавателя методики, даются въ теченіе года практическіе уроки въ начальной школѣ, существующей при Катихизаторскомъ училищѣ, и кромѣ того они (окапчивающіе курсъ) обязательно участвуютъ въ практическихъ занятіяхъ учительскаго сѣзда, который ежегодно устраивается при Катихизаторскомъ училищѣ осенью предъ началомъ учебнаго года (отъ 15 августа до 8 сентября). Такой сѣздъ состоялся и въ концѣ отчетнаго года. Въ практическихъ его занятіяхъ, кромѣ нашихъ выпускныхъ учениковъ, учениковъ слѣдующаго старшаго класса и нѣкоторыхъ учителей

(братскихъ и миссіонерскихъ) главнымъ образомъ привяли участіе псаломщики-учителя окрестныхъ благочиній, — всѣхъ до 40 человѣкъ.

Исторія и обличеніе старообрядческаго раскола проходится по семинарскимъ учебнымъ пособіямъ (И. И. Ивановскаго и Стрѣльбицкаго), но съ большими сокращеніями. Обращается преимущественное вниманіе на то, чтобы ученики, послѣ сообщеніи имъ краткой исторіи возникновенія и развитія раскола, ознакомились практически съ общедоступными источниками противораскольнической полемической литературы и главнѣйшими приѣмами полемики.

Церковная и гражданская исторіи преподаются въ болѣе сокращенномъ, противъ семинарскаго курса, объемѣ: церковная исторія проходится по учебнику Петра Смирнова (для старшихъ классовъ гимназій), а гражданская по учебнику (тоже гимназическому, съ сокращеніями) Беллярмина.

При преподаваніи алтайскаго языка имѣется въ виду его большое практическое значеніе для нашихъ воспитанниковъ иновродецвъ: по выходѣ изъ училища имъ приходится на томъ языкѣ учить въ школѣ учениковъ, читать и пѣть въ церкви, катихизировать новокрещенныхъ иновродецвъ, проповѣдывать слово Божіе язычникамъ. Поэтому наши иновродческіе питомцы не только изучаютъ грамматику своего языка, приучаются къ правильному переводу съ алтайскаго языка на русскій и обратно, къ пѣнію по алтайскому обиходу, но изучаютъ также пока теоретически, главнѣйшіе приѣмы проповѣди новокрещеннымъ и язычникамъ. Пособіями служатъ изданія миссіонерскаго общества, редактированныя или даже лично составленныя Преосвященнымъ Макаріемъ, настоящимъ Томскимъ архіереемъ, многолѣтнею собственною практикою миссіонерства на Алтаѣ пріобрѣтшимъ большую опытность въ этомъ дѣлѣ, напри- мѣръ, «Бесѣды къ язычникамъ», «Алтайскій нотный обиходъ» и другіе.

Для приученія учениковъ къ письменному изложенію своихъ мыслей, наставниками училища, подъ руководствомъ завѣдую-

Щаго, были даваемы ученикамъ темы для письменныхъ работъ, приблизительно на 10—13 дней въ каждомъ классѣ; такъ что всѣхъ письменныхъ работъ каждымъ классомъ въ теченіе года было исполнено отъ 10 до 15. Первому классу большею частію давались статьи для перевода (преимущественно стихотворенія, басни), а остальнымъ классамъ предлагались такія темы, гдѣ требовались большая или меньшая самостоятельность въ работѣ. Пятому классу задавались темы преимущественно религіозно-нравственнаго характера, чтобы постепенно приучать ихъ вдумчивѣе относиться къ серьезнымъ вопросамъ религіозно-нравственной жизни, напримѣръ: «Какъ у насъ проводятся и какъ должны проводиться праздничные дни», «Необходимость для каждаго христіанина поста и молитвы», и т. п. Конечно темы подобнаго содержанія напередъ ученикамъ пояснялись, иногда же давался краткій планъ разсужденія.

Завѣдующій училищемъ часто посѣщаль уроки наставниковъ, въ случаѣ нужды давалъ имъ руководящія указанія въ дѣлѣ преподаванія и слѣдилъ за исправнымъ посѣщеніемъ уроковъ какъ наставниками, такъ и учениками.

Въ свободное время ученики занимались чтеніемъ различныхъ полезныхъ для нихъ книгъ, изъ своей (ученической) библіотеки, въ которой теперь числится до 900 книгъ.

Во всѣхъ классахъ ежедневно, кромѣ субботы, бываетъ по 4 урока—2 первые часовые, а послѣдніе по 45 мин.

Воспитательная часть.

Главнѣйшая задача Катихизаторскаго училища, какъ было уже сказано раньше, готовить для церкви низшихъ членовъ клира и учителей начальныхъ школъ. Само собою понятно, насколько важно доброе христіанское настроеніе занимающихъ эти должности лицъ. Имѣя это въ виду, руководители училища обращаютъ преимущественное вниманіе на дѣло воспитательное, всѣми мѣрами стараясь образовать изъ каждаго

своего питомца добраго, ревностнаго, благоговѣйнаго христіанина, вѣрнаго сына и слугу церкви Божіей, дѣйствуя въ этомъ направленіи благотворно и на всѣ главныя силы души: отроковъ и юношей: умъ, сердце и волю.

Такъ, при всякомъ удобномъ случаѣ: и на урокахъ (особенно священнаго писанія, катихизиса, священной исторіи, педагогики), и на молитвахъ, и при столованіяхъ ученикамъ выясняются обязанности ихъ настоящаго и будущаго званія, съ соотвѣтствующими доводами, примѣрами и т. д. Затѣмъ, такъ какъ главная воспитательница нашего сердца есть молитва, въ соединеніи съ церковными таинствами и всею обрядностью, то на пріученіе учениковъ къ молитвѣ обращается должное вниманіе. На утреннихъ и вечернихъ молитвахъ обязательно присутствуютъ всѣ ученики общежитія, во главѣ съ завѣдующимъ училищемъ или его помощникомъ, который начинаетъ молитву обычнымъ церковнымъ началомъ: «Благословенъ Богъ нашъ»... Квартирные ученики также въ определенное время утромъ и вечеромъ обязаны молиться общею молитвою, а предъ началомъ уроковъ они со всѣми учениками общежитія присутствуютъ на краткой общей молитвѣ, когда завѣдующимъ читается по одному зачалу изъ евангелія и молитва, положенная на молебнѣ предъ началомъ ученія. Кромѣ того ученикамъ внушается молиться каждому отдѣльно хотя краткою молитвою предъ самымъ отходомъ ко сну и послѣ пробужденія, предъ началомъ и по окончаніи дѣла и т. д., чтобы такимъ образомъ они научились освящать молитвою всякое дѣло въ своей жизни и навывкали бы по возможности непрестанной духовной молитвѣ.

Всѣ ученики обязываются неопустительно посѣщать всѣ праздничныя и великопостныя службы и, кромѣ того, однажды въ недѣлю поочередно ходятъ къ будничнымъ службамъ въ малую домовую архіерейскую (она же и училищная) церковь. Послѣдняя воспитательная мѣра, кромѣ общей цѣли пріученія церковной молитвѣ не только въ праздники, но, если позволяетъ время, и въ будни, имѣеть въ виду практически.

знакомить старшихъ учениковъ съ церковнымъ уставомъ, чтеніемъ и пѣніемъ. Два дня въ недѣлю къ службѣ ходятъ инородческіе воспитанники, и неизмѣняемыя части службы отправляются въ эти дни на татарскомъ языкѣ.

Церковному пѣнію, въ виду его практической необходимости для каждаго псаломщика и учителя начальной школы, въ Катихизаторскомъ училищѣ большое примѣненіе: воспитанники учатся пѣнію на урокахъ пѣнія (2 часовыхъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ), на общихъ спѣвкахъ и спѣвкахъ хоровыхъ. Изъ учениковъ Катихизаторскаго училища и начальной при немъ школы образуются ежегодно не только училищный, но и почти весь архіерейскій хоръ, которые и поютъ за службами. Но кромѣ хорового пѣнія у насъ практикуется въ большихъ размѣрахъ и общее пѣніе—съ канонархомъ, которое, кромѣ хорошаго практическаго средства приучать къ пѣнію всѣхъ учениковъ, даже малоспособныхъ къ сему, еще важно потому, что сосредоточиваетъ вниманіе и поддерживаетъ молитвенное настроеніе нашихъ юныхъ разсѣянныхъ богомольцевъ. Вслѣдствіе такой широкой постановки церковнаго пѣнія въ нашемъ училищѣ къ концу курса выучиваются пѣть нерѣдко даже такіе ученики, которые поступили къ намъ не зная ни одной ноты и имѣя очень плохой, неразвитый слухъ.

Пѣснопѣнія поются преимущественно обиходныя и ихъ переложенія, напр. Архангельскаго, Турчанинова.

Исповѣдываются и приобщаются наши ученики ежегодно обязательно три раза, на послѣдней недѣлѣ Рождественскаго поста и на первой и послѣдней Великаго.

Съ цѣлью образованія *воли* питомцевъ, къ нимъ всегда предъявляются строгія требованія, чтобы всѣ воспитательныя упражненія, мѣропріятія и совѣты неуклонно исполнялись ими. Въ случаѣ нерадиваго исполненія, виновному дѣлаются на первый, второй и третій разъ разъясненія, убѣжденія, увѣщанія, а затѣмъ онъ подвергается взысканіямъ. Взысканія налагаются большею частью соотвѣтственно поступку: кто,

напр. полѣнится сходить къ одной службѣ, того заставляютъ сходить къ двумъ или тремъ; кто безъ всякой причины не выучилъ урока или вовсе не явился въ классъ, злоупотребивъ своей свободой,—того лишаютъ свободы на то время, когда другіе его товарищи отдыхаютъ и т. д. Словомъ, противъ каждой болѣзни употребляется подходящее къ ней лекарство. Въ случаѣ очень серьезнаго поступка, допускается и болѣе строгое взысканіе, при томъ убѣжденіи, что лучше построже наказать ученика въ надеждѣ на исправленіе, чѣмъ прибѣгнуть къ обычной мѣрѣ исключенія изъ училища и тѣмъ наказать, быть можетъ чрезмѣрно строго, часто даже на всю жизнь, не только ученика, но и его родителей. Впрочемъ большинство учениковъ въ отчетномъ году вело себя вполне благоприлично, грубыхъ поступковъ не замѣчалось, исключая двухъ, трехъ случаевъ, всегда и вездѣ неизбѣжныхъ среди такой большой семьи, какова наша семья училищная.

Въ виду благотворнаго вліянія на человѣка физическаго труда, послѣдній въ различныхъ формахъ считается обязательнымъ для всѣхъ нашихъ учениковъ. Такъ наши общежитники сами поочередно топятъ свои классы и спальныя комнаты, метутъ ихъ, прислуживаютъ другъ другу въ подаваніи пищи при столованіяхъ, даже моють полы во всемъ зданіи. Весной и лѣтомъ для нихъ являются особыя занятія на воздухѣ. Какъ только пригрѣетъ солнце, стаетъ снѣгъ и обсохнетъ земля, наши ребята со всѣми подходящими орудіями (заступами, граблями, лопатами и метлами), въ свободное отъ уроковъ время цѣлыми артелями отправляются чистить наши сады (верхній и нижній) единственные въ Бійскѣ по обширности размѣровъ и красотѣ,—исправлять тѣ поврежденія какія причинила имъ ненастная осень и суровая сибирская зима. Множество сора, накопившагося вокругъ училища за эти два разрушительныя времени года, также доставляетъ намъ немало хлопотъ. Училище наше имѣетъ даже свою землю, въ количествѣ 160 десятинъ; земля эта отдана въ пользу училища, по ходатайству бывшаго началь-

ника миссіи епископа Владиміра (теперь Владикавказскаго,) съ цѣлью пріученія учениковъ, особенно инородцевъ, къ обработкѣ земли. По возможности мы пользуемся этою землей для достиженія указанной цѣли. Но, къ сожалѣнію, весеннія и осеннія полевые работы приходится во время, самое дорогое для ученія: первые при концѣ (экзамены), послѣднія при началѣ учебнаго года. Поэтому ученики наши могутъ принимать участіе въ полевыхъ работахъ только изрѣдка, по частямъ. Но заготовка для училищнаго и домовскаго скота и лошадей сѣна лежитъ почти всецѣло на обязанности нашихъ учениковъ, особенно живущихъ на нашемъ содержаніи. Ежегодно ихъ трудами ставится 700—800 копень сѣна. На покосѣ, особенно на берегу рѣки Біи, ученикамъ живется весело. Артельная работа въ 20—30 человекъ идетъ дружно, да и побаловаться есть время. Во время работъ за учениками наблюдаетъ и руководитъ ими экономъ училища—священникъ.

Такъ какъ большинство нашихъ учениковъ происходитъ изъ простаго званія, то физическій трудъ представляетъ для нихъ привычное, пріятное занятіе; остальные немногіе подлаживаются къ нимъ постепенно. Въ виду того, что практическія умѣнья всякаго рода, даже самыя необходимыя, весьма мало развиты среди здѣшняго сибирскаго (сытаго) населенія, особенно среди сонливыхъ и лѣнивыхъ инородцевъ,—наше училище имѣетъ намѣреніе завести у себя ремесленные классы, особенно существенно необходимыя для домашняго обихода: напр. столярный, портвяжный, переплетный,—какъ этого желалъ и строитель нашего училища покойный А. В. Соколовъ.

Въ свободное отъ занятій время, чтобы доставить нашимъ ученикамъ разумный отдыхъ и предотвратить ихъ отъ вредной праздности, напр. на святкахъ и масляницѣ, для нихъ устраиваются дѣтскіе вечера съ чтеніемъ и пѣніемъ,—веселымъ и назидательнымъ, а весной и осенью предпринимаются прогулки въ сосѣднюю рощу, гдѣ устраиваются всевозможныя игры. Такія развлеченія надолго занимаютъ учениковъ и благотворно дѣйствуютъ на ихъ настроеніе.

V. Обь учащихся.

Общее число учениковъ Катихизаторскаго училища въ началѣ учебнаго отчетнаго 1894—95 года во всѣхъ пяти классахъ было 125 человекъ; изъ нихъ два были уволены за дурное поведеніе, трое вышли изъ училища среди года по прошенію, такъ что къ концу года указанная цифра сократилась до 120. По классамъ это послѣднее общее число, по переводнымъ экзаменскимъ спискамъ, распредѣлялось такимъ образомъ: въ 1-мъ классѣ 41, во 2-мъ—34, въ 3-мъ—23, въ 4-мъ—8 и въ 5-мъ—14 учениковъ. Однихъ инородцевъ числилось 30 человекъ, т. е. $\frac{1}{4}$ общаго числа учениковъ. Такое большое количество русскихъ въ Катихизаторскомъ училищѣ въ сравненіи съ инородцами объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство изъ нихъ поступаетъ къ намъ по окончаніи нашей многолюдной начальной школы (въ прошломъ году всѣхъ до 150 человекъ). Родители, даже зажиточные крестьяне, видя строго церковное направленіе нашего училища, охотно отдаютъ къ намъ своихъ дѣтей, не смотря на то, что это сопряжено для нихъ часто съ очень большими расходами (разумѣемъ окрестныхъ жителей); мы же охотно принимаемъ русскихъ, выбирая лучшихъ изъ нихъ по экзамену, такъ какъ они впослѣдствіи оказываются весьма пригодными на службу противораскольническому братству.

Въ общежитіи нашемъ всего числилось 92 ученика: 57 инородцевъ и 35 русскихъ. Изъ инородцевъ 30 изъ Катихизаторскаго училища, а 27—изъ начальной при немъ школы, при чемъ почти всѣ они получали полное содержаніе изъ средствъ, ассигнованныхъ миссіонерскимъ обществомъ, кромѣ 7 полупансіонеровъ; 5 человекъ числилось стипендіатами Киргизской миссіи. Изъ 35 русскихъ 7 жили въ общежитіи на полномъ содержаніи братства св. Димитрія Ростовскаго, 13—на половинномъ и 15—своекоштными пансіонерами.

По племенамъ указанное число (57) инородцевъ-общежитниковъ распредѣлялись такимъ образомъ: алтайцевъ—20, те-

леутовъ—11, шорцевъ—6, киргизовъ—6, сагайцевъ—4, кумандинцевъ—3, казанскихъ татаръ—2, соэть—1, монголь—1 и русскихъ, знающихъ инородческой языкъ,—3.

Скончался въ отчетномъ году одинъ ученикъ (алтаецъ) изъ нашей начальной школы—Александръ Моченаковъ. Онъ еще съ младенчества страдалъ тяжелой болѣзнию—искривленіемъ и воспаленіемъ позвоночнаго хребта. Еще девятилѣтнимъ отрокомъ, по бывшему ему чудному видѣнію, онъ узналъ свѣтъ истинной христіанской вѣры, за нѣсколько десятковъ верстъ прибѣжалъ пѣшкомъ въ станъ миссіонера и окрестился. Отличаясь всегда богобоязненностью и благоговѣніемъ, онъ и скончался съ такимъ настроеніемъ, замѣчательно терпѣливо перенося страданія своей тяжелой и продолжительной болѣзни. Предъ смертію онъ въ письмѣ къ своимъ родителямъ—язычникамъ, молилъ ихъ исполнить его послѣднюю просьбу—увѣровать во Іисуса Христа и креститься. Мы всѣ скорбѣли объ этомъ добромъ отрцкѣ. Онъ торжественно похороненъ нами въ нашемъ садикѣ, близъ училища, такъ какъ городское кладбище очень далеко отъ насъ, за городомъ.

Изъ 14 учениковъ старшаго класса, 4, какъ недостаточно подготовленные для дѣятельности и жизни, оставлены нами на повторительный курсъ, а 10 выпущены изъ училища, 3 (2 инородца и 1 русскій) поступили на службу миссіи, а 7—противораскольническому братству.

Нѣкоторые изъ кончившихъ курсъ русскихъ желали было по примѣру прошлгоднихъ своихъ товарищей, продолжать образованіе свое въ духовной семинаріи, но къ сожалѣнію у училища не оказалось нужныхъ для этого матеріальныхъ средствъ.

Успѣхи учениковъ, какъ это показали испытанія, произведенныя экзаменаціонными комиссіями, очень удовлетворительны. Такъ, изъ общаго числа 120, оставшихся до конца учебнаго года, учениковъ только 10 оставлены на повторительный курсъ и 2 уволены изъ училища по малоуспѣшности. 13 учениковъ различныхъ классовъ удостоены наградъ 1 и 2 степени.

VI. Средства содержанія.

Катихизаторское училище содержится главнымъ образомъ на средства, отпускаемыя Миссіонерскимъ обществомъ. Последнее на наше училище со всѣми миссіонерскими школами миссіи отпускаетъ до 8000 руб. А такъ какъ на всѣ 39 миссіонерскихъ школъ въ годъ расходуется до 5000 руб., то собственно на Катихизаторское училище приходится только до 3000 руб. *). Если прибавить сюда двѣ тысячи шестьсотъ рублей, получаемыхъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ на нужды противораскольническаго отдѣленія училища, и еще одну тысячу, отпускаемую намъ въ качествѣ ежегоднаго пособія изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, то постоянная цифра дохода на катихизаторское училище выразится въ 6600 руб. Разумѣется, всякому, думаемъ, понятно, что на эти средства не могло бы просуществовать никоимъ образомъ наше училище, при которомъ однихъ пансіонеровъ, на нашемъ полномъ содержаніи, ежегодно бываетъ до 70 чел. **), если бы Господь не посылалъ ему щедрыхъ благотворителей. Съ помощью этихъ своихъ благотворителей, да еще при значительномъ пособіи изъ общихъ миссіонерскихъ суммъ, училище еще въ прошломъ учебномъ году имѣло въ своемъ распоряженіи до 15 тысячъ рублей. Но ясно, что и этой суммы для содержанія нашего училища, со всѣми его многочисленными пансіонерами далеко недостаточно, особенно если примемъ во вниманіе, что другія учебныя заведенія, напр. наши духовныя училища, съ меньшимъ числомъ классовъ и казенно-коштныхъ пансіонеровъ, расходуютъ на свое содержаніе вдвое и втрое болѣе противъ нашего. Но дѣлать нечего: средствъ больше пока достать нельзя, сократить начатое дѣло крайне жаль, поэтому мы стараемся перебиваться, какъ только мо-

*) Этихъ трехъ тысячъ не хватаетъ даже на одно содержаніе миссіонерскихъ пансіонеровъ: послѣднихъ въ послѣдніе годы бываетъ около 50, а содержаніе cadaго обходится больше 60 руб.

**) Около 50 миссіонерскихъ и до 20 братскихъ.

жемъ. Такъ, прежде всего, число служащихъ лицъ при училищѣ крайне ограничено. Поэтому наставникамъ приходится имѣть, не исключая и завѣдующаго училищемъ съ его помощникомъ, по 18—21 уроковъ, т. е. работать одному за двоихъ. Причемъ всѣ получаютъ содержаніе ограниченное, исключая завѣдующаго, съ содержаніемъ въ 1200 руб., другіе получаютъ 600, 500 даже до 300 рублей. Затѣмъ, ученики содержатся у насъ такъ просто, какъ едва-ли гдѣ еще можно встрѣтить въ подобныхъ нашему училищахъ: они сами убираютъ свои спальныя и завѣтныя комнаты, топятъ печи, зажигаютъ лампы, даже моютъ полы, прислуживаютъ въ столовой. Прислуга нанимается только самая необходимая. Одежда очень простая.

Въ прошломъ учебномъ году училище вынуждено было дѣлать еще много особенныхъ расходовъ на приспособленіе новаго зданія подъ классы и квартиры. На школьную мебель и другія необходимыя приспособленія пришлось расходовать цѣлыя сотни рублей.

Много также намъ приходится тратить денегъ на учебники и учебныя пособія, даже такія, которыя нашимъ семинаріямъ и духовнымъ училищамъ высылаются на казенный счетъ.

Краткая вѣдомость о приходѣ и расходѣ училища прилагается въ концѣ отчета. Вѣдомость эта составлена не за учебный годъ, но за (1895) гражданскій, согласно съ общимъ отчетомъ Алтайской миссіи и поступленіемъ на приходъ капиталовъ.

Вмѣсто заключенія.

Отчетъ нашъ объ училищѣ запоздалъ, потому что его принято у насъ печатать вмѣстѣ съ отчетомъ объ Алтайской миссіи, а послѣдній печатается не за учебный, а за гражданскій (въ настоящій разъ 1895) годъ. Но это обстоятельство даетъ намъ возможность присоединить къ сказанному важнѣйшее изъ жизни нашего училища за первую половину настоящаго 1895—96 учебнаго года.

Объ освященіи новаго зданія Катихизаторскаго училища (15 сентября) и годичномъ актѣ было уже сказано. Въ настоящее время мы населяемъ все зданіе, хотя и приходится испытывать неудобства отъ неизбежной въ новомъ зданіи сырости. Къ концу первой половины учебнаго года, на 3-й день Рождественскаго праздника, училище праздновало другое торжество — освященіе (малое) своей домовою церкви въ самомъ зданіи училища. Освященіе было совершено Преосвященнымъ начальникомъ миссіи, епископомъ Меѳодіемъ, въ сослуженіи завѣдывающаго училищемъ, всего училищнаго и домовскаго духовенства. Теперь училище имѣетъ возможность служить въ своемъ помѣщеніи не только всенощныя, но и литургіи. Антиминсъ беремъ изъ малой архіерейской домовою церкви. Такимъ образомъ теперь у насъ могутъ собираться для общей братской молитвы ученики обоихъ нашихъ училищъ, тогда какъ прежде ихъ приходилось дѣлить: для учениковъ начальной школы служить въ малой церкви, а учениковъ Катихизаторскаго училища отправлять въ большую домою архіерейскую церковь, обыкновенно и безъ того переполненную народомъ, что, конечно, представляло немалыя неудобства. Въ одной же малой церкви всѣ ученики — большіе и малые — (до 300 человекъ) помѣщаться не могли.

Простенькій иконостасъ для нашей церкви мы устроили за 100 рублей, пожертвованныхъ о. Іоанномъ Кронштадскимъ. Необходимыя церковныя облаченія и украшенія, надѣмся, пожертвуютъ намъ наши добрые благотворители.

Въ составѣ служащихъ лицъ произошли къ началу 18⁹⁵/₉₆ учебнаго года существенныя перемѣны: помощникъ завѣдующаго священникъ Леснидъ Покровскій поступилъ на службу миссіонеромъ въ Долонскій станъ Киргизской миссіи (новой Омской епархіи), священникъ Иннокентій Кулаковъ вышелъ на приходъ и учитель пѣнія А. Анохинъ, для продолженія своего музыкальнаго образованія, поступилъ въ придворную пѣвческую капеллу. Мѣсто перваго занялъ наставникъ училища священникъ Іоаннъ Борецкій; мѣсто втораго — служившій въ училищѣ

В. Домаховскій, а учителемъ пѣнія состоитъ кончившій курсъ въ нашемъ училищѣ П. Лаптевъ. Кромѣ того, обязанности учителя по русскому и славянскому языкамъ въ 1-мъ классѣ исполняетъ П. Лапинъ, изъ Пермской духовной семинаріи.

По окончаніи прошлаго учебнаго года, въ началѣ іюля мѣсяца въ Бійскъ прибылъ нашъ Томскій Архипастырь, Преосвященнѣйшій Макарій. Онъ съ живымъ интересомъ осматривалъ новое училищное зданіе и лично испытывалъ познанія оставшихся въ училищѣ на лѣто учениковъ по всѣмъ предметамъ, особенно же инородцевъ—по алтайскому языку.

Преосвященный Меѳодій, начальникъ миссіи, часто посѣщалъ классные уроки и вообще принимаетъ ближайшее отеческое участіе во всей жизни училища.

Число учениковъ Катихизаторскаго училища въ нынѣшнемъ учебномъ году значительно увеличилось противъ прошлаго года: Тогда было въ началѣ учебнаго года 125, а теперь 147 *). Низшіе классы многолюдны, напр. въ 1-мъ теперь 40 человѣкъ. Дастъ Богъ черезъ 2—3 года у насъ пойдутъ выпуски въ 20—30 человѣкъ, вполне достаточные для удовлетворенія существенныхъ нуждъ епархіи. Лишь бы намъ Господь помогъ достать необходимыя средства для того, чтобы не суживать и не уменьшать начатаго дѣла, для чего необходимо увеличеніе числа служащихъ лицъ и надлежащее ихъ матеріальное обезпеченіе: не можетъ быть успѣшнымъ дѣломъ тамъ, гдѣ одному приходится работать за двоихъ, т. е. непосильно. Если же сокращать учебную программу училища,

*) Въ настоящее время въ Катихизаторскомъ училищѣ числится 135 учениковъ, изъ нихъ инородцевъ 41. По классамъ это число распредѣляется такимъ образомъ: въ 1-мъ всего 40, инородцевъ—17; во 2-мъ 33, инородцевъ—10; въ 3-мъ—28, инородцевъ 7; въ 4-мъ—22, инородцевъ—3; въ 5-мъ 12, инородцевъ—4.

Въ общежитіи при Катихизаторскомъ училищѣ теперь (т. е. во 2-й половинѣ 1895—96 учебнаго года) числится 118 учениковъ; изъ нихъ миссіонерскихъ пансіонеровъ—46, миссіонерскихъ полупансіонеровъ—8, братскихъ полныхъ пансіонеровъ—12, братскихъ полупансіонеровъ—9, за уменьшенную плату полупансіонеровъ—10 и своекоштныхъ полупансіонеровъ—33.

уменьшать число классовъ, — это значило бы значительно повредить надлежащему выполнению училищемъ самой окружающей необходимостью порученной ему миссии. Въдѣ напр. наши дорогія учительскія семинаріи имѣютъ трехгодичный курсъ; поступають туда усвоившіе приблизительно курсъ нашей двухклассной церковно-приходской школы, и едва ли кто станетъ говорить, что эти семинаріи даютъ ужь слишкомъ большое образованіе своимъ воспитанникамъ. Наше Катихизаторское училище теперь, съ его пятигодичнымъ курсомъ послѣ окончанія начальной школы, приблизительно можетъ равняться, по количеству времени учебнаго курса, учительской семинаріи. Но нужно принять во вниманіе, что нашимъ воспитанникамъ, въ виду предстоящаго имъ, кромѣ прямого учительскаго, еще миссіонерскаго служенія, необходимо получше ознакомиться на школьной скамьѣ, по крайней мѣрѣ, съ основаніями важнѣйшихъ богословскихъ предметовъ. Поэтому, для пользы дѣла важно не только надлежаще обезпечить нашъ пятигодичный курсъ ученія, но, если окажется возможнымъ, прибавить къ нему еще одинъ 6-й годъ ученія. Это хорошо сознають наши архипастыри, обратившіеся въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ о поддержкѣ въ этомъ смыслѣ Катихизаторскому училищу со стороны нашего высшаго церковнаго правительства. И мы надѣемся, что не будетъ оставлено безъ такой поддержки училище, являющееся, какъ училище и инородческое, главнымъ просвѣтительнымъ центромъ на громадномъ пространствѣ инородческаго населенія не только Томской, но и сосѣднихъ съ нею епархій, и притомъ уже успѣвшее на дѣлѣ доказать плодотворность возложенной на него миссіонерской задачи.

Нельзя не радоваться тому, что въ послѣднее время наше церковное правительство задалось цѣлію основать особое заведеніе, въ родѣ миссіонерскаго института, въ которомъ могли бы подготовляться миссіонеры. Подобное заведеніе у насъ было бы не новымъ: какъ извѣстно, на Западѣ, въ другихъ государствахъ, они насчитываются десятками. О такомъ заведеніи мечталъ нѣкогда еще приснопамятный основатель

Алтайской миссіи, архимандритъ Макарій. Надлежаще подготовленные миссіонеры весьма необходимы для дѣятельности по различнымъ окраинамъ и мѣстамъ нашего обширнаго отечества. Число ихъ въ настоящее время у насъ такъ незначительно, что гдѣ нужно бы дѣйствовать десяти, даже стами челоуѣкамъ (напр. въ Забайкальской и Киргизской миссіяхъ), тамъ теперь одинъ миссіонеръ, притомъ часто очень мало подготовленный къ своему великому дѣлу. Но если бы у насъ было учреждено даже не одно, а нѣсколько такихъ заведеній, то и тогда нужда въ нашемъ училищѣ и подобныхъ ему не уменьшится, но еще увеличится: вѣдь не одинъ миссіонеръ безъ учителя и псаломщика, этихъ первыхъ и необходимыхъ своихъ помощниковъ, обойтись не можетъ. Значитъ, чѣмъ больше будетъ у насъ миссіонеровъ, тѣмъ большее число потребуется для нихъ и названныхъ ихъ помощниковъ: псаломщиковъ, учителей, катихизаторовъ. А для подготовки этихъ, часто незамѣтныхъ, недорогихъ (за 100—200 рублей жалованья въ годъ), но всегда необходимыхъ дѣятелей для миссіонерства наше Катихизаторское училище, кромѣ инородческой казанской семинаріи, является, кажется, единственнымъ инородческимъ училищемъ на всемъ пространствѣ необъятной Россіи съ ея многомилліоннымъ инородческимъ населеніемъ.

Возникаетъ еще иногда опасеніе, что инородческіе воспитанники, проучившись 5—6 лѣтъ послѣ окончанія начальной школы, будутъ отчуждаться отъ своей первоначальной среды и пожалуй не захотятъ служить дѣлу, къ которому ихъ готовило училище, увлекутся мелкимъ чиновничествомъ. Но ясное, думается, дѣло, что это опасеніе должно устраняться не уменьшеніемъ курса обученія, что могло бы повредить его основательности, а слѣдовательно и дѣлу послѣдующаго служенія обучаемыхъ,—но надлежащимъ истинно-христіанскимъ, притомъ приспособленнымъ къ цѣли будущаго служенія учениковъ ихъ воспитаніемъ и соответствующимъ ему всѣмъ строемъ ихъ жизни въ училищѣ; давать и поддерживать по-

стоянно въ такомъ направленіи внутреннюю жизнь училища должно, конечно, быть заботой и обязанностью руководителей, начальниковъ и воспитателей училища.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Алтайскаго Миссіонерскаго Катехизаторскаго училища за 1895 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Отъ 1893—94 учебнаго года въ остаткѣ денегъ вѣтъ.

Въ 1894—95 году на приходъ поступило:

1) Изъ общихъ миссіонерскихъ суммъ	9026	43
2) Изъ епархіальныхъ суммъ отъ Томской духовной консисторіи.	2600	—
3) Изъ хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія	1000	—
5) Отъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта	500	—
5) Процентъ съ капитала купца Бахарева на содержаніе начальной школы при училищѣ	423	57
7) Изъ Совѣта Братства Св. Димитрія	200	—
6) Отъ протоіерея отца Іоанна Сергіева Кронштадскаго	300	—
8) За содержаніе своекоштныхъ пансіонеровъ	954	82
Итого	15004	82

Р А С Х О Д Ъ.

1) На жалованье лицамъ, служащимъ при Катехизаторскомъ училищѣ и начальной школѣ: а) Завѣдующему училищемъ 1200 руб., б) помощнику его 569 руб. 4 коп., в) прочимъ служащимъ 2848 руб. 44 коп.	4616	48
2) На пищу	2394	52

3) На одежду и обувь	1937	72
4) На отопленіе и освѣщеніе	2369	3
5) На ремонтъ училищныхъ зданій, мытье половъ, поправку партъ, столовъ, экипажей и сбури, содержаніе лошадей и т. п. предметы	1592	8
6) На жалованье и содержаніе прислуги .	513	28
6) На учебники, учебныя принадлежности и бібліотеку	989	6
8) На больницу	591	65
Итого . .	15004	82

Къ слѣдующему 1895—96 учебному году въ остаткѣ денегъ нѣтъ.

Завѣдующій училищемъ іером. *Амеросій.*

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь, сказанная 15 мая 1896 г. въ Каинскомъ Спасскомъ соборѣ по случаю коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Приходское попечительство село-Ояшинской Трехъ-Святительской церкви за 1895 годъ.—8-го мая въ Томской духовной семинаріи.—Письмо священника.—Священникъ Василій Тимофеевичъ Тимофеевъ.—Отчетъ Бійскаго катехизаторскаго училища (окончаніе).—Объявленія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

При канцеляріи Томскаго Архіерейскаго домоправленія имѣется въ продажѣ **Собраніе словъ, бесѣдъ, поученій, рѣчей и воззваній Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго.**—Желающіе приобрѣсти сей сборникъ благоволятъ обращаться за покупкою онаго въ канцелярію домоправленія. Цѣна каждого экземпляра сборника безъ переплета и пересылки 1 рубль. Вырученныя деньги поступаютъ въ пользу Дома Трудолюбія при Томскомъ женскомъ монастырѣ. По той-же цѣнѣ означенная книга продается и въ магазинѣ П. И. Макушина.

Пересылка почтою* 30 коп.

На дняхъ вышли изъ печати и поступили въ продажу при Томской Епархіальной Библіотекѣ, по 10 коп. за экземпляръ, слѣдующія *пять пѣснопѣній* изъ „ЛЕПТЫ“ основателя Алтайской Миссіи, Архимандрита Макарія, положенныхъ на ноты, редактированныя г. Малашкинымъ: 1) «Объ Іосифѣ Цѣломудренномъ», 2) «О Лазарѣ убогомъ», 3) «Объ Алексіи, челоуѣкѣ Божіемъ», 4) «О страшномъ судѣ Христовомъ» и 5) «Объ Уралѣ». Пѣснопѣнія эти, по содержанію своему и музыкѣ, должны занять видное мѣсто въ ряду другихъ пѣснопѣній, практикуемыхъ при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ внѣ храма.

При той-же Библіотекѣ продаются, по 25 коп. за экземпляръ, «Хоровыя духовно-нравственныя пѣснопѣнія изъ 1-ой и 2-ой „Лепты“, имѣющія мѣсто также при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Цѣны всѣхъ пѣснопѣній означены безъ пересылки послѣднихъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„ТОМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

Томскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1896 году (семнадцатомъ ихъ изданіи) на прежнихъ основаніяхъ, по два выпуска въ мѣсяць, каждый отъ 1¹/₂—2-хъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою.

Адресъ: въ г. Томскѣ. Въ редакцію Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Недоставившіе денегъ за. прежніе годы благоволятъ доставить ихъ въ редакцію въ непродолжительномъ времени.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ М. Лебедевъ.

Дозв. ценз. 1-го іюля 1896 г. Томскъ. Паровая Типо-Литогр. П. И. Макушина.